

О творческих соревнованиях

– Как вы считаете, Галина Павловна, нынешние конкурсы вокалистов важны для оперных певцов?

– У меня свой взгляд на это. Я считаю, что конкурсы вокалистам, которые уже работают в оперном театре и заняты в репертуаре, просто противопоказаны. Лично я ни в одном конкурсе в своей жизни не участвовала. Единственный мой конкурс был при отборе и прослушивании в Большой театр. Я была в тот год единственной певицей, принятой в труппу Большого театра. Это является самой великой победой в моей жизни! Получив такую сцену, куда еще можно стремиться? Надо утверждать себя на этой сцене.

Но я прекрасно помню, как в конкурсах имени Чайковского участвовали в качестве конкурсантов ведущие солисты Большого театра. Например, Атлантов, который в то время уже исполнял на сцене ГАБТа партию Германа в «Пиковой даме». Что еще может быть выше для тенора! То же самое: Мазурок, Образцова, Синявская – поют все главные партии в первом театре страны и идут соревноваться. С кем? – Со студентами. Это должно было быть унизительным в первую очередь для них самих! К тому же они ведь отбирают возможность у студентов получить место. А это уже преступление против совести.

Я считаю, что такое положение в конкурсах должно быть категорически запрещено. И это стоит записать в Устав конкурса имени П.И. Чайковского: певцы-профессионалы из оперных театров к конкурсу не допускаются!

– А что, на ваш взгляд, заставляет профессиональных оперных певцов участвовать в таких конкурсах?

– Это принято только у наших певцов, в России. Скорее всего потому, что при советской власти существовало такое положение, что при «лауреатстве» для певца сразу открываются все возможные привилегии. Допустим, ты стал лауреатом какого-либо конкурса в каком-нибудь городе Крыжополе в Италии. Предположим, что есть такой городок, даже не обозначенный на карте. Там проходит такой конкурс. Солистка Большого театра едет туда, берет там первую премию и, возвратившись домой, становится героиней. Это же смешно! Например, есть такой конкурс «Мадам Баттерфляй». Это же просто анекдот. Я помню, народная артистка Мария Биешу поехала на этот конкурс, и вот она – лучшая в мире мадам Баттерфляй! Кто ей это сказал? Но она на этом сделала себе карьеру. Ей это помогло в своей Молдавии и в СССР. Никакая западная певица, поющая репертуар, не поедет

Галина Вишневецкая: «Ни в одном конкурсе не участвовала»

Мастер-класс!

РОССИЯ. — 2002 — 5 мая — с. 10, 7.

на подобные конкурсы. Ей просто не позволит сделать это менеджер.

– Все это было в СССР, ну а теперь, в нынешней России, что заставляет участвовать в этих конкурсах?

– От этого отвыкнуть очень трудно. А потом этакая информационная похвальба: наши взяли первую премию и тому подобное.

О конкурсе Чайковского

– Галина Павловна, вы когда-нибудь участвовали в жюри вокальных конкурсов?

– К несчастью, два или три раза. Однажды в конкурсе имени Марии Каллас в Афинах и в конкурсе вокалистов в Тулузе. Без содержания невозможно их вспомнить.

– Наш лауреат конкурса имени Чайковского 2002 года, солист Большого театра Михаил Казаков получил Гран-при на конкурсе имени Марии Каллас. Расскажите об этом конкурсе.

– Первые два тура в Афинах проходили в каком-то подвальном помещении размером где-то в сто квадратных метров с крошечной сценой. На первом туре было двадцать два слушателя, я

подсчитала. На втором – около пятидесяти. Третий тур проводился в огромном зале, в центре которого разместились маленькая кучка любителей пения в 200-300 человек. Состав участников был более чем скромным по своим вокальным данным. Чуть более приличная атмосфера царил на конкурсе в Тулузе. После этого я отказывалась от любых предложений участия в жюри подобных конкурсов.

– Но конкурс имени Чайковского называется конкурсом профессиональных певцов.

– То есть как это – профессиональных певцов?

– Но он так называется.

– Я даже не знаю, что такое название бывает: конкурс профессиональных певцов. Как это установить, что такое профессиональный певец? Должно быть образование, что ли? Консерваторское, наверное?

– В наших средствах массовой информации очень часто говорится о том, что на Западе звание лауреата конкурса имени Чайковского ценится очень высоко.

– Ничего подобного. С Запада приезжают на этот конкурс участники в надежде на то, что сюда соберутся ка-

кие-то импресарио. Может начаться карьера. С Запада сюда едут начинающие певцы, не артисты – ученики. Так и должно быть.

– На нынешнем конкурсе имени Чайковского 50 человек были из России, около 15 из Кореи и Японии, остальные из стран СНГ, не приехало ни одного певца из Европы и США за исключением одной финской певицы. В чем дело?

– Именно об этом я и толкую: все знают, что с оперными певцами из российских театров никак нельзя соревноваться начинающим певцам!

О Большом театре

– Вы – многолетняя примадонна Большого театра. Как вы относитесь к тому, что сейчас в Большом даются оперные спектакли по четыре раза подряд, каждый день? Например, «Адриенна Лекуврер» и даже «Хованщина» Мусоргского?

– Наверное, они пробуют делать так же, как и на Западе в маленьких театрах, где спектакли даются циклами. Закрываются контракты на несколько спектаклей одного названия. Потом этот спектакль снимается с репертуа-

ра и делается следующий. Не знаю, приживется ли это в России? Большой театр – это особый театр, театр ансамбля, они до сих пор не могут перейти на контрактную систему. Но четыре раза подряд идет даже «Хованщина»? Я не могу понять, как могут выдержать такие нагрузки оркестр и хор – четыре раза подряд! Такого я нигде в мире не наблюдала, чтобы спектакли типа «Хованщина» или «Борис Годунов» давать несколько дней подряд!

– Вы знаете, Галина Павловна, что несколько лет назад в ГАБТе уже состоялась премьера «Хованщины», оправданна ли нынешняя, спустя всего лишь пять лет, новая премьера той же оперы?

– Они ведь взяли другую оркестровку. Была впервые в России поставлена «Хованщина» по гениальной оркестровке Шостаковича, равная сочинению самого Мусоргского. Такого спектакля в Большом театре не было десятилетия. Разве можно было уничтожить такой совершенно новый спектакль феноменального звучания и ставить другой, возвратившись к старой оркестровке? Это означает – откатиться назад. Я не знаю даже почему.

О своей школе

– Галина Павловна, вы с сентября открываете свой центр для оперных певцов.

– Да. Это будет совершенно иное обучение, предназначенное не для работы над техникой вокала и постановкой голоса, а как бы продолжение обучения для певцов, уже окончивших консерваторию. Прежде чем предложить себя в оперный театр, они пройдут наш двухгодичный курс. За это время они просто обязаны стать артистами. В театре молодые певцы не имеют права учиться, они сразу должны петь и работать. Для подготовки работающих солистов оперы и предназначен мой Центр оперного пения.

– Галина Павловна, что в настоящее время является самым большим тормозом в развитии оперного пения в России?

– Исключительный непрофессионализм в музыкальной критике. Музыкальная критика необходима для прогресса в культуре. Но должна быть профессиональная, интеллигентная критика музыкально образованного и тонко чувствующего человека. Что же мы наблюдаем? Во всех изданиях и телепрограммах полная безграмотность в профессиональном отношении и какое-то лапотное хамство нынешних «критиков»! Именно это и внушает всему населению неуважение и презрение к высокому искусству. К несчастью России, это положение будет длиться еще очень долго. Центр оперного пения это и есть та толика пользы, которую мне хочется принести своей родине.

Беседовал Борис Никонов